

44. ЗУБР-НЕКРОЛОГ

В 1929 году польские ученые начали восстанавливать зубра в Беловежской пуще (тогда целиком принадлежала Польше). Из европейских зоопарков были завезены пары, зачавшие беловежский подвид зубра. Этим поляки внесли неоценимый вклад в мировую культуру. Восстановление зубра в Кавказском заповеднике ведется с 1940 года. В 1946 году в белорусской части Беловежской пущи зубром занялись ученые Беларуси. Началось медленное возвращение зубра из небытия. На последней черте человек оглянулся, ужаснулся — и волевым усилием приступил к современному Возрождению.

К середине девяностых на земле насчитывалось свыше трех тысяч зубров, они находились под опекой человека, так как утратили навыки самовывживания. Заместитель директора Кавказского заповедника (там живет более двух тысяч зубров) Сергей Калугин рассказывал мне, как сложно научить выведенных зубров ходить по горам, совершать вертикальные миграции, в зависимости от сезона искать корм то внизу, то вверху. Постепенно кавказское стадо перестали искусственно подкармливать, полной натурализации в горной местности оно еще не достигло. В генетической памяти "исчезли" высокие перевалы, зверь их боится. Горных зубров "дезориентировали" гены равнинных беловежских зубриц. Их решено не завозить.

В Беловежской пуще, где обосновались 500 зубров (чуть больше в Польше, чуть меньше в Беларуси), в семидесятых годах встала проблема естественного корма. Его не хватает. Зубры съедают пущу. Пришлось два десятка особей переселить в Березинский заповедник. Зубры уходили из пущи и сами. Пожив в одиночестве в лесах Брестской, Гродненской, Минской областей, возвращались в пущу, вновь уходили. Зубр стал привычной, хотя и редкой, доминантой белорусского пейзажа.

Девяностые годы принесли зубрам массовые болезни. У самцов обнаружили специфически "мужские" заболевания моче-половых органов. У животных, независимо от пола и возраста, резко участились катаракта глаз, желудочно-кишечные нарушения, ослабление иммунитета и проч. Сказывается близкородственность малочисленного стада. Кровосмешения не выдержала генная система, и без того обедненная. Большой организм не справляется с самоочисткой, в тканях и органах накопились тяжелые металлы. Пропуская через себя за сутки 60 килограммов травы, кустов, черничников, вереска, зубр активно накапливает радионуклиды.

Чтобы больной зубр не сдох, его убивают. Это называется: "убыль". В Беловежской пуще в 1971-1980 годах умерщвлено 46 зубров, в 1981-1997 — 250. Темпы убыли возрастают.

Специалисты решили рассредоточить стадо по Беларуси, вплоть до покинутой человеком чернобыльской зоны, названной "Полесским радиологическим заповедником". Не сгодился север страны, где преобладают таежные леса, не способные прокормить прожорливого вегетарианца. В различных природно-климатических условиях сформируются изолированные фенотипы зубра. Их будут скрещивать. Постепенно преодолеют всебелорусское зубриное родство, а значит, и болезни. Процесс формирования фенотипа длительный, происходит не по воле человека. Не опередит ли его процесс вымирания? Специалисты не знают. Скрупулезных исследований и расчетов я не обнаружил. Расселение зубра может оказаться прожектом.

500 особей — такова для крупных позвоночных животных безопасная численность для сохранения вида в природе. Будет меньше — вымрут. Не будут общаться меж собой и вступать в браки — опять вымрут. В 2005 году в Беларуси запланировано содержать 550-600 зубров, рассредоточенных в 10-12 микропопуляциях. Но утешения нет. За пять лет изолированный фенотип не сформируется. Зубры из неогороженных лесов будут уходить, родственники вступят в опасные связи.

По поручению правительства Институт зоологии национальной академии наук совместно с другими научными учреждениями в 1998 году разработали "Государственную программу по расселению и использованию зубра в Беларуси." Заметьте, забота не о спасении зубра. Об ИСПОЛЬЗОВАНИИ! Программа утверждена министром природных ресурсов и охраны окружающей среды. Зубр вошел в директиву.

Разработчик программы "Зубр" — Петр Козло, сотрудник академического Института зоологии, кандидат биологических наук. Мужчина в годах, настороженный, как старый опытный зубр, хотя его фамилия, как и моя, происходит от козла. Обменявшись визитками и шутками по поводу этимологии наших фамилий, мы начали диалог о зубре. Козло:

— Если бы зубры жили только в Беловежской пуще, они вымерли бы. Их нельзя держать в одном месте, как нельзя держать яйца в одной корзинке. Но куда расселить? Белорусские леса мозаичные, а нужны массивы. Там зубр найдет полноценное питание. В Полесском радиологическом заповеднике освободилась ниша. От людей. Остались луга, сенокосы. Там зубру лучше, чем в Беловежской пуще.

— Там же — радиация!

— Мы изучали вопрос о радиоактивном загрязнении животных. Первые два года у лосей, кабанов приплод тридцать процентов от нормы. Далее — нормализуется.

— Но они накапливают радионуклиды — лоси, кабаны, зубры...

— Мы с вами тоже накапливаем. Риск, конечно, есть. В Польше было совещание. Решили попробовать разместить зубра в отселенной зоне. Украинцы сделали то же самое.

— Сколько белорусских зубров живет сейчас в чернобыльской зоне? Такое название честнее, нежели заповедник.

— В 1996 году завезли семнадцать голов. Сейчас двадцать четыре или двадцать пять.

— Не точная цифра?

— Трудно учесть. Теплые зимы. Зубры не выходят на подкормку. Приплод есть. Это свидетельство, что популяция жизнеспособна.

— В семьях алкоголиков тоже хороший приплод. Дебилов. Не знаете, в зоне уже родились дебилные зубрята?

— Поселение зубра в радиологическом заповеднике — не лучший способ, но попробовать можно.

— Как контролируется накопление радиации в зубрах?

— Нет денег, чтобы усыпить зубра и произвести контроль. Отстреливаем другие виды животных. Вычисляем данные по аналогии. По фундаментальным исследованиям мы пять лет не ездили в командировки. Я зарплату не получаю три месяца.

— В программе "Зубр" участвуют генетики?

— На данном этапе — нет. В будущем привлечем генетиков.

— Генотип зубра ослаблен. Под воздействием сильной радиации в генной конструкции может произойти катастрофа...

— Генетические параметры зубра менее изменчивы. Зубры подвержены обычным заболеваниям.

— Сколько народу умерло от радиации! Скажите, что будет с зубром, отправленным в пекло?

— Радиация спадает. Фон снижается.

— Президентские мифы, Петр Григорьевич! Есть данные, что радиация животных чернобыльской зоны в ТЫСЯЧУ РАЗ превышает норму. Это радиоактивные отходы на четырех ногах, а не полноценный организм. Что же все-таки происходит на генном уровне? Ведь там проектируется будущее Беларуси?

— Я — эколог, а не генетик.

— Между микропопуляциями зубра будет скрещивание. Чтобы на основе разных фенотипов улучшить генотип. Будут ли участвовать в формировании будущего зубры из чернобыльской зоны?

— Возможно.

— Чернобыльская кровь волеется во все зубриное стадо?

— Почему вы задаете агрессивные вопросы?

— Я хочу знать: какова судьба ждет больного беловежского зубра? Выдержит ли его генотип многократное превышение радиоактивной нагрузки? Не антигуманно ли поселение зубра в зоне?

— Я больше не отвечу ни на один ваш вопрос!

С этими словами Козло демонстративно забрал у меня цветную брошюру с программой-директивой "Зубр", оную в начале беседы я попросил для ознакомления. Мы одновременно молча встали, что означало, что разговор закончен, что два козла пободались и могут разбежаться в разные стороны. Я ушел от Козло, чтобы забыть его навсегда, чтобы никогда его не видеть и не слышать. Но трагедия в том, что я от него зависим. Мы все от таких зависим.

Мы — это, как утверждал Николай Гусовский, люди, и зубры, и прочие твари земные. Нам остается молиться, чтобы очиститься от спецов, программирующих нам новые Чернобыли, чтобы избавиться от наших двуликих челлини, чтобы фатально не зависеть от трусости либо недомыслия случайного человека, чтобы наше общее будущее на земле формировал наш многоголосый гармоничный хор.

Бывает, что ненавидишь культуру, проявленную по инерции. На прощание я машинально подал Козло руку, он подал свою. Я сожалею.

Программу "Зубр", отобранную у меня Козло, я получил в министерстве природы. Расселив зубра по заурядным лесхозам и колхозам Беларуси, вменив им в обязанность два раза в год собирать для анализа кал зверя, полноценно кормить, отстреливать бродячих собак, обеспечивать витаминными добавками, давать иммуностимулирующие препараты, лечить, составить генетические паспорта, разработчик написал той рукой, которую я

пожимал, следующую сентенцию: "Учитывая трудное социально-экономическое положение Республики Беларусь и небольшую степень вероятности того, что правительственная финансовая помощь будет постоянной и достаточно мощной, после достижения потолка численности содержатель зубра в установленном порядке должен получить право на использование количества животных, превышающего потолок численности."

Рука, пожатая мною, передала зубра на усмотрение лесхозов и колхозов, которые по обыкновению содержат зубра впроголодь, не дают клеверотимофеечное сено, комбикорм, морковь. Бедных, непрофессиональных "содержателей зубра" заинтересовали тем, что теперь они получили право зубра убить.

Право уничтожения природы — главное право человека, присвоенное им самолично, трактуемое как придется. Зубр, не успев уйти в природу, не расплодившись до безопасной численности, вновь попал в критическую зависимость от человека. Ради увеличения зарплаты, ради нового автомобиля начальнику лесхозы и колхозы не пожалеют ни зубра, ни маму-природу родную.

Шерешевская пуца, примыкающая к Беловежской пуце, огорожена металлической сеткой длиной 33 километра. За забором создано лесохотничье хозяйство. Туда будут завозить "выбракованных" (кем?!) лосей, кабанов, зубров (когда некто сочтет необходимым) и выпускать под прицел валютных охотников. Охоту иностранцам разрешено устраивать всем "содержателям зубра".

Николай Гусовский хотел удивить зубром Европу. Через пятьсот лет Европа явится в Беларусь, чтобы убить зубра. Белорусская коррида для иностранцев — венец геополитического мышления режима. Сегодня я читаю "Песнь о зубре" Гусовского как НЕКРОЛОГ О РОДИНЕ.

Не сомневаюсь, за рубежами имеются отморозки, как у нас. Те — богаче, придут поохотиться на зубра. Поразвлекся в отелях, построенных в заповеданных пуцах. Наконец, Беларусь станет притягательной, а ее президент — еще более известен. К отморозкам обращаться бессмысленно. Я хочу обратиться к ответственным людям.

Президенты и премьеры Европы! Политики и бизнесмены мира! Послы, аккредитованные в Республике Беларусь! Чтобы завлечь вас, в ближайшее время вам предложат королевскую охоту. Не позорьте свои имена коварным убийством еще не окрепшего зубра! Не лишайте Беларусь ее гимна! Бело-красно-белый флаг и "Погоню" у белорусов отобрал местный режим. Теперь он организует корриду, определив белорусам роль загонщиков зубра под ваши

пули. Зубр — последний белорусский символ, связавший прошлое и будущее. Не стреляйте, господа, в Беларусь! Рекомендую: почитайте на досуге нашего поэта Николая Гусовского:

**Хищным животным не ровня, свирепостью ж превосходя их,
Зубр для людей безопасен. Не тронешь его — не затронет...
Зубр — ратоборец, и брать его надобно силой —
Грудью на грудь, врукопашную, но не обманом,
Будь то стрелой с расстоянья или с мушкета.
Верят издревле в народе: он пуцу покинет,
Если с ним в схватке боролась не сила, а хитрость.**

Природа гармонична, потому что в ней нет гуманизма, как нет и коварства. И то и другое — свойства человека, которые живут в нем порознь, изредка заключая между собой компромисс. Расширяя себе жизненное пространство, люди сужают пространство зубра — лес.

Зубру некуда уходить. Вокруг — неустойчивая природа человека. Только он, человек, способен к ней адаптироваться. Человек может жить в жаре, в мерзлоте, под землей, в загазованном городе, в Боге и властью забытой деревне, в чернобыльской зоне... Он уверен, что на подобные подвиги способны все твари земные. Нет, не способны. За один год на Земле исчезает 20-30 видов живых существ, в том числе 1 вид позвоночных животных. Скорость вымирания в 10000 раз выше, чем при вымирании динозавров и мамонтов.

Тенденция ухода живого мира необратима, так как человек не меняется. Настанет момент, когда на Земле сохранится человек как биосоциальный вид, выработавший совершенные способы самоуправления и адаптирования, и низшие организмы, оперативно привыкающие к аду, к дерьму. Живая цепь между человеком и бактерией исчезнет. И тогда ТЕНДЕНЦИЯ УХОДА перекинется на человека. Он способен адаптироваться к политическому идиотизму либо жить без совести, однако биологические возможности его имеют предел.

В средние века в Европе бурно росли города, увеличивалось их население, представляющее собой вид высокоорганизованного животного (человека), издревле жившего в лесу, в поле, у воды, на свежем воздухе, в раздолье, не скученно, без стрессов перенаселенности. Его генетический аппарат сформирован такими условиям среды. В городе, в новых условиях, он дал сбой. Семьи, имеющие даже много детей, вымирали не более чем за 7-10 поколений. В генах не оставалось будущего. Человек как биологический

вид не уходил, но цепь поколений конкретной семьи сокращалась. Это трагично для человека, имеющего память.

Человек быстро забывает историю и ее уроки потому, что быстро прерывается цепь его предков, не успевает зафиксироваться в генах. Беспамятство народа как отрицательный социальный фактор способствует его исчезновению. С 1994 года количество населения Беларуси ежегодно сокращается. Без войны. Умирает людей больше, чем рождается. Белорусы — вымирают. Зловещее совпадение: в 1994 году в Беларусь пришла новая волна беспамятной власти.

Наиболее опасно для живых существ радиоактивное излучение. Появляются мутации — наследственные изменения. При повышенной радиации количество мутаций на порядки увеличивается. У мутантов меняется физиология, поведение. Затем их одолевают хвори. Затем за ними преждевременно приходит смерть. Это подтвердили ценой жизней поколения подопытных мышек. Мало доказательств? Решили поэкспериментировать с зубром? Из Красной книги отправили его в зону. Зубра превратили в мышь.

Белорусы поставили под угрозу земную популяцию зубров, внутри которой с целью укрепления генотипа происходит обмен кровью. Думаю, живой мир не допустит, чтобы по нему потекла кровь зубро-мышь. Белорусского зубра ждет изоляция от мирового сообщества. Он разделит судьбу известного, но изолированного президента.

Компромиссы белорусских ученых с временщиками-политиками оставили разрушительный след в недавней истории: "мелиорация", свинофермы-гиганты, химические заводы-гиганты, колхозы, пропашная система, "неперспективные" деревни... Я немало написал о преступных спайках политизированных ученых и всезнающих властолюбцев. Компромисс ученого — всегда компромисс с истиной и с совестью. В итоге не имеем ни моральных правил, ни продовольствия...

В программе "Зубр" я не нашел убедительного обоснования новоселья зубров в радиологическом заповеднике. Перемещение зубра в прочие места мотивируется пространно, о зоне — поглядим-де, что выйдет. Совершен компромисс. На сей раз — с радиацией, которая по природе своей бескомпромиссна. Численность беспозвоночных животных в зоне сократилась в 100 раз. А чем они "хуже" зубра либо человека?

Из рассказа жены чернобыльского ликвидатора: "Медсестра смотрит на меня в ужасе... "Вы должны не забывать: перед вами уже не муж, не любимый человек, а радиоактивный объект с высокой плотностью заражения. Вы же не самоубийца. Возьмите себя в руки." А я как умалишенная: "Я его

люблю!" О том, что ночью у него в барокамере, никто из врачей не знал. Пускали меня медсестры. Первое время тоже уговаривали: "Ты — молодая. Что ты надумала? Это уже не человек, а реактор. Сгорите вместе." Когда они все (ликвидаторы — **А.К.**) умерли, в больнице сделали ремонт... Стены скоблили, взорвали паркет и вынесли... Столярку..." (Светлана Алексиевич "Чернобыльская молитва"). Затем эта женщина родила от мужа девочку, в печени которой было 28 рентген. Через четыре часа жизни девочка умерла. Ее как реактор похоронили в цементном мешке рядом с отцом. Затем у 25-летней женщины случился инсульт. Затем она родила мальчика от другого мужчины. Затем мальчик тяжело заболел...

А в чернобыльской зоне продолжают уходить в "лучший мир" семьи беспозвоночных... В зоне бродят то ли 24 то ли 25 зубров... Осенью из зоны улетают в теплые края аисты и возвращаются в зону весной, чтобы родить и выкормить птенцов... В зоне живут, пахут землю, косят луга, собирают грибы и чернику люди—"самоселы"...

И всех я люблю...

2000